

The illustration is a black and white drawing on a yellowish, textured background. On the left, a woman with long, dark hair is shown in profile, wearing a crown and a necklace. She is looking towards the right. In the background, a large, dark castle with many spires and towers sits atop a hill. The sky is filled with dark, jagged shapes that resemble mountains or a stormy sky. The overall style is reminiscent of a woodcut or a detailed pencil drawing.

**Гром
и
камень
плодородия**

Дмитрий Паньков

Дмитрий Паньков

Гром и камень плодородия

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Паньков Д.

Гром и камень плодородия / Д. Паньков — «ЛитРес: Самиздат»,
2000

Сказка. Могущественный волшебник, виртуозный чародей, гномы, фея, ведьма, короли, со своими подданными, все становятся участниками приключений Грома. Лёгкая история, в стиле сказочной фантастики, будет интересна как детям школьного возраста, так и взрослым.

Глава 1. Рождение Грома

Тоска старика

Неподалеку от королевского замка раскинулось селение, обеспечивающее ежедневные нужды замка. В разных частях королевства его называли по-разному, но в основном называли просто – Олес. Народ в Олесе жил разный. Рядом с крестьянами жили ремесленники, по соседству с торговцами уживались люди умственного труда. В общем, всё как везде.

На окраине села в небольшой, но добротной срубленной, избе жил мужик по имени Рамс. Он не был стариком (так лет шестьдесят), но тяжёлый труд дровосека и одинокая, почти отшельническая жизнь, изрезали его лицо морщинами и осыпали волосы сединой. Пока была жива его жена, он усердно трудился, чтобы обеспечить им, и их будущим детям, безбедное существование. А время шло. Он поздно ложился и рано вставал и поэтому не замечал, как летят годы. И вот как-то его жена простудилась, полоская в ручье бельё, слегла в постель и через три дня скончалась, так и не родив Рамсу не одного ребёнка. И тогда Рамс обиделся на весь белый свет. Для кого он столько трудился? Для чего не доедал? Всё потеряло для него всякий смысл. Он продал дом, который выстроил почти в самом центре Олеса, раздал накопленное имущество, вдруг появившимся родственникам, и поселился на самой окраине села.

С тех пор прошло уже много времени. Предлагали ему односельчане вновь жениться, но Рамс замкнулся в себе и вскоре к нему уже ни кто не приставал с подобными предложениями. Он так же работал лесорубом, иногда мастерил что-нибудь из дерева, по очень усердным просьбам, но усердия в его трудах уже не было. Глаза его потускнели и взор помрачнел. Люди жалели его, помня, каким он был весёлым, целеустремлённым, мечтательным, «живым» человеком. Много слухов родилось на этот счёт. Одни говорили про несчастную любовь, другие, что как будто кто испортил его колдовством от зависти, но что действительно произошло знал только Рамс. А он всегда молчал.

Но годы берут своё. Не может простой человек долго жить в одиночестве. Обида обидой, но время лечит. Всё чаще и чаще выходил Рамс по ночам на улицу, посидеть на лавочке около своей избы. Глядя на звёзды, он вспоминал свою жену, совместные мечты о будущей жизни, о детях и не редко, сам не замечал, как слёзы текли из его мутных глаз. Бывали дни, когда погода была ненастная, лил дождь, дул холодный ветер и тогда он, закрывшись у себя дома, просто выл от тоски, которая съедала его изнутри. Он ломал и крушил всё вокруг, бил посуду, не находя средства заглушить боль одиночества, но и это не помогало. На утро он, как обычно, отправлялся в лес и проводил там целый день, наблюдая за играми малочисленных зверей и птиц, которые, привыкшие к нему за много лет, не обращали на него ни какого внимания. Он веселился, глядя на них, но когда он видел как медведица выводит гулять своих медвежат или как белка учит бельчат прыгать с ветки на ветку, к его горлу подступал комок и сердце сжимала неизвестная сила. Ему был нужен кто-то. Он должен был о ком-то заботиться. Иначе, зачем ему было жить? Рамс больше не мог оставаться один.

Гроб

О новой женитьбе не могло быть и речи. Рамс просто представить себе не мог, как он сможет жить с кем-то, кроме своей жены, которую он любил больше жизни. Он знал её с детских лет, и уже тогда ни у кого из родных не было сомнений в их неразлучности. Были бы дети, тогда было бы ясно для чего жить и зачем, а сейчас одиночество давило на Рамса с такой нестерпимой силой, что мысль о смерти казалась самой естественной. Но вот вопрос: «Кто возьмет на себя все хлопоты по подготовке похорон?». Некому.

Летнее утро дышало свежестью, ещё неиспарившейся росы. Солнце только-только поднялось над горизонтом. Рамс не пошёл в близлежащий лес, в котором сельские жители собирали хворост для очага. В этом, и других лесах, расположенных на территории королевства

Крок, деревья были хилыми, и древесина их была нехорошая. (Позже я объясню, почему эти леса, и не только они, были в полном упадке) Рамс пошёл к Скалистым горам. Только там ещё сохранились высокие, стройные сосны. Ему нужно было сколотить себе гроб.

Двое суток Рамс провёл в дороге. Путь, конечно, не близкий, но труд дровосека и лесной воздух так закалил Рамса, что он не сильно беспокоился о своём здоровье. Тем более он хотел, чтобы у лесоруба гроб выглядел как игрушка и был сделан из цельных, добротных досок.

Издали увидев густую растительность Горного леса, Рамс ускорил шаг, и только дойдя до опушки, перевёл дух. Красота! Ввысь вздымались величественные сосны, закрывая своими кронами небо. Многообразие и изобилие животного мира поражало Рамса. Этот лес не шёл ни в какое сравнение с лесами близ замка Крока и Олеса.

«Странно, – подумал Рамс – почему ни кому из жителей Олеса даже в голову не приходит побывать тут? Вокруг Горного леса наверняка плодородные земли. В лесу много растений и животных, не то, что у нас. А я-то думал, куда исчезают звери и птицы из наших лесов?» (Действительно, в лесах Крока с каждым годом живности становилось всё меньше и меньше.)

Так рассуждая и любуясь природой, Рамс, не заметно для себя, двигался в глубь леса, по направлению к Скалистым горам. Вот она. Рамс остановился. Перед ним росла прекрасная сосна. Не слишком большая, но её как раз должно было хватить на количество досок, необходимых для гроба дровосека. Рамс не любил, когда деревья вырубались не экономно и когда он нашёл эту сосну, то очень обрадовался, что не нужно больше бродить по лесу, в поисках подходящего дерева. Рамс сел под сосной, разложил еду, захваченную с собой в дорогу, и не торопясь, поглощая её, любовался своей находкой и всем лесом. Он представлял, как он будет её рубить, куда повалит, чтобы не причинить вреда остальным деревьям, как будет распиливать на доски или будет выдалбливать цельные крышки. Закончив с трапезой, он встал.

Вдруг Рамс услышал голос: «Рамс, помоги... Рамс, скорей помоги мне...» Если бы столько лет не был дровосеком, то он бы подумал, что ему это послышалось, но за долгие годы он научился отличать голоса леса от других звуков. Голос звал на помощь совсем близко, и тем более звали не кого либо, а именно Рамса. Не теряя ни секунды, схватив топор, Рамс бросился в ту сторону, откуда доносился голос.

Лесной гном

Рамс пробежал немного и остановился. Вокруг ни кого не было, хотя голос звал именно отсюда.

– Осторожней ты, увалень! Уже сединой покрылся, а под ноги смотреть так и не научился. Мне и так больно. Ещё не хватало, чтобы ты на меня наступил.

Рамс посмотрел вниз. О чудо! На земле, у самых его ног, придавленный, упавшей с дерева большой веткой, лежал и морщился от боли настоящий гном.

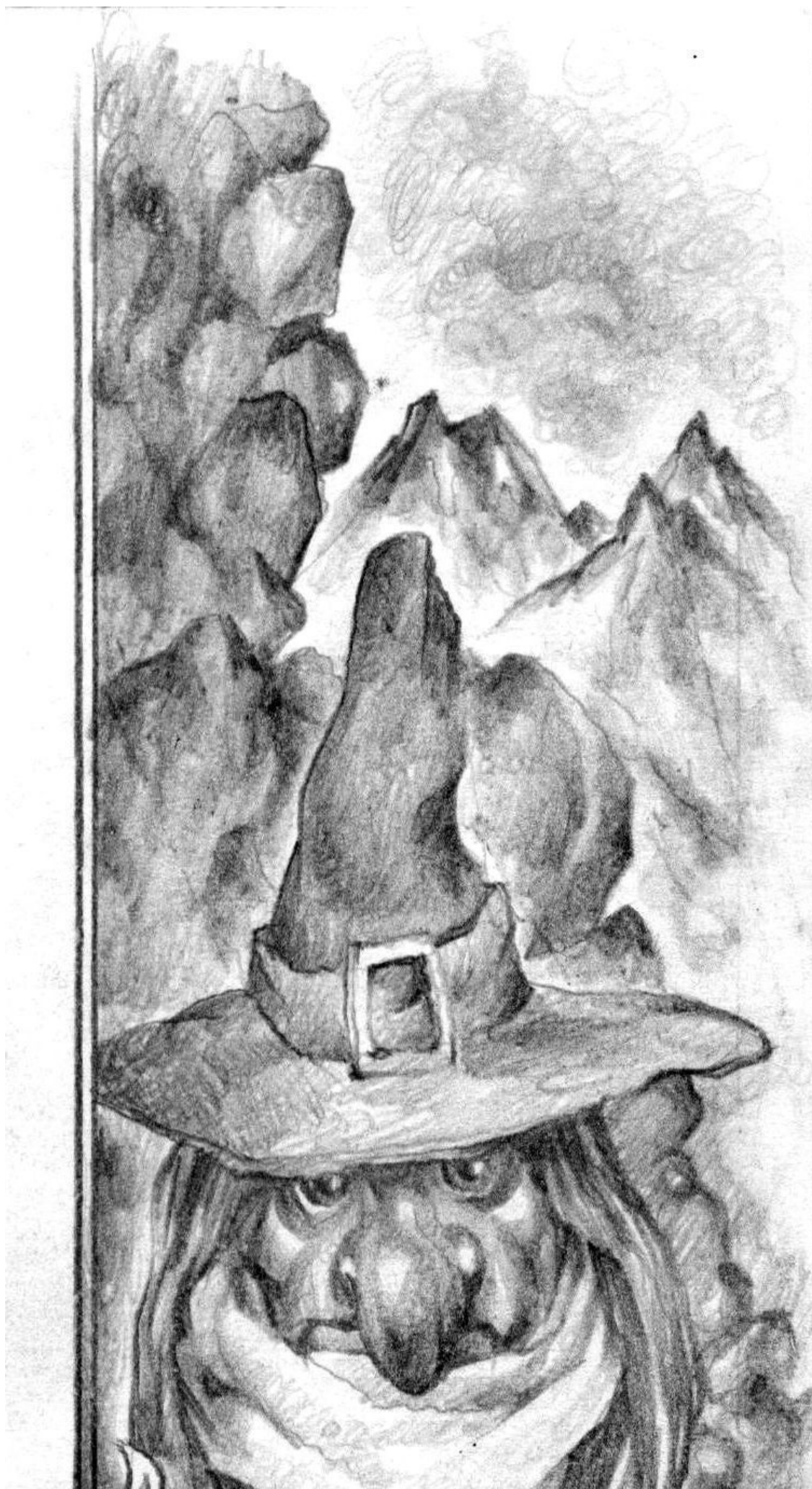
Рамс, как и каждый житель Олеса, с детских лет слышал о гномах, колдунах и феях, живущих на белом свете, но ни когда их не видел своими глазами. Он видел только одну знахарку, которая лечила всех в Олесе травами и заговорами, да и то он к ней ни когда не обращался. Она была обычным человеком, только знала больше других, а так её интересовали те же вопросы, что и всех. А вот гномы – это совсем другое дело. Мало того, что они всегда остаются маленькими, так они вообще не имеют ни какого отношения к людям, хотя внешне, все как один, напоминали их. Одни были бородатыми старцами, другие совсем мальчишками, но все были мужского пола. Ни кто и ни когда не видел женщину-гнома.

Всё ещё не в силах сказать ни слова, Рамс наклонился и освободил гнома. Тот быстро вскочил на ноги и тут же очутился на ветке дерева, стоявшего рядом с лесорубом.

– Ты дурак, Рамс. – сказал гном, нагло улыбаясь – Ну, скажи мне, зачем тебе гроб? У тебя здоровья как у молодого быка, а ты помирать вздумал. Головой тронулся?

Рамс смотрел на него, с открытым от удивления ртом. «Откуда он знает как меня зовут? – думал он – Как он узнал, что мне нужен гроб?» Так дровосек думал, не в силах сдвинуться с места, а гном, не умолкая, продолжал:

– Вот если бы не придавившая меня ветка, ты знаешь, что бы я с тобой сделал за ту сосну, которую ты собирался рубить? Не знаешь, а вот твой дед знал. Ты помнишь своего деда одногого? Это я к нему медведя подослал, чтобы тот его немного поломал. Но дед твой мозгами не чета тебе. Он всего-то кедровые шишки тут собирал, а ты дерево рубить собрался. Не эта бы ветка, я тебе правду говорю, ты бы от меня, из этого леса, живым бы не вышел.

В голове у Рамса всё перемешалось. «Вот это да, – думал он – а ведь действительно, когда я спросил у отца, где дед ногу потерял, он ответил, что деда медведь поломал в Горном лесу.» Рамсу тогда и в голову не могло прийти Что всему виною может оказаться гном. Гномы странные существа. Они легко понимают язык птиц и животных, и разговаривают с ними. Они без всяких видимых усилий могут исчезать и появляться где им вздумается, а теперь ещё, оказывается, они и про людей всё знают, чего те не говорят. Чудеса!

– Ну, да ладно. – наконец успокоившись, сказал гном – Давай знакомиться, спаситель мой. Меня зовут Куст. Я хранитель этого леса.

– Рамс. – еле выговорив, сказал лесоруб. Он всё ещё не мог прийти в себя.

– Да я знаю. – улыбнулся гном – Кстати, Рамс, ты хоть знаешь, в чей лес ты забрёл?

– Нет.

– Да-а-а, – протянул Куст – видимо, совсем вам в Кроке живётся плохо. О таких вещах перестали знать, а вот дед твой ещё помнил. Этот лес принадлежит великому волшебнику Эллину! Я не знаю, может быть за Красными горами и есть кто нибудь могущественнее его, но в пределах Семи Королевств точно ни кого нет. Даже такой колдун как Брок стороной обходит этот лес, а ты, смертный, вот так запросто взял и пришёл сосёночку рубить. Чокнутый – что тут ещё скажешь?

У Рамса всё похолодело внутри. Ещё от стариков он слышал о великом Эллине. Легенды провозглашали его спасителем добрых королей и защитником Семи королевств. Его могущество было так велико, что даже имя его люди произносили почти шепотом.

– Хорошо, – продолжал Куст – за то, что ты выручил меня, я отблагодарю тебя. Знаю я за чем ты пришёл в Горный лес – за гробом. Тяжело стало жить одному, тоска заела. Эх, люди, люди, знали бы вы, что пустое это всё – не страдали бы. Да что уж теперь? Я покажу тебе дорогу к замку Эллина. Ни кто не может из смертных найти этот замок, пока им его не покажет или слуга Эллина, как я, или он сам. Но учти, Рамс, не разговаривай с Эллином, пока он сам с тобой не заговорит. Бери свои пожитки и пошли.

Волшебник Эллин

Все люди, от королей до крестьян, в пределах Семи Королевств так или иначе слышали о волшебнике Эллине. Кто-то слышал о нём больше, кто-то меньше, но ни у кого не вызывало сомнения его могущество великого волшебника.

Книги, где описывались деяния Эллина, хранились в библиотеках королевских замков. Ни кто не знал, кем и когда, была написана первая книга и сколько с того времени прошло лет. Так же ни кто, из живущих ныне людей, не знал, сколько лет волшебнику. Мало кто мог похвастаться, что его дед или прадед сам видел Эллина. Вот уже около века о кудеснике не было ни чего слышно. Но, не смотря на это, люди непоколебимо верили, что Эллин жив и, что, когда народам Семи Королевств будет очень плохо, он обязательно появится или пришлёт своего посланника, который поможет народу в его беде.

Легенды гласили, что Эллин рождён обыкновенным человеком и до зрелого возраста ни чем не отличался от общей массы людей, но непонятного в нем тоже хватало. Например, его с детства не интересовали людские нужды, ему было наплевать на накопление богатства. Всё, что ему было дорого в жизни, была какая-то большая книга, которую ему подарил нищий

странник, пришедший из за Красных гор. Эллин мог читать её с утра до ночи. (Чем он, в принципе, и занимался)

И вот, в один прекрасный день Эллин исчез. Его долго искали, потом ждали, почти год, но он как сквозь землю провалился. Сами собой, как бывает в подобных случаях, стали появляться слухи и сплетни. Старухи между собой спорили до хрипоты. По словам одних, его задрал медведь, другие говорили, что его унёс дракон, некоторые были уверены, что кроме ведьмы его ни кто не мог похитить. Сплетни сплетнями, но всё сходились в одном – Эллин погиб.

И вот однажды, два королевства, которые граничили с Красными горами, подверглись нападению драконов. Драконы не питаются людьми, но животноводству наносят такой урон, что потом требуются годы, чтобы восстановить поголовье скота. Когда жители этих королевств были уже в отчаянии, вдруг появился Эллин. Одним взмахом своей руки он заставил всех драконов опуститься на землю и потом они долго о чём-то говорили с ним. Сразу, после окончания разговора, все драконы поднялись в воздух и исчезли за Красными горами. С тех пор и до времён Рамса, лишь единицы могли похвастаться, тем что видели живого дракона на территории Семи Королевств.

После этого Элина стали уважать даже короли. А когда он совершил ещё несколько подвигов, проявив при этом свои невероятные способности, уважение сменилось трепетом. Он мог всё: летать, исчезать и появляться где бы то ни было, превращаться в разных зверей и птиц, мог быть большим как гора и маленьким как муравей. Те же, кто был свидетелем его

разрушительной силы, сходили с ума или всю оставшуюся жизнь проводили в постоянном страхе. Эллин, не двигаясь с места, за считанные секунды мог создать любую вещь от табуретки до королевского замка. В общем, для него не было ни чего невозможного.

С тех пор волшебник не раз помогал людям по разному поводу, но среди них он уже не жил. Его замок находился в Скалистых горах, но со временем большинство людей об этом забыли. Когда человеку хорошо, ему в радости помощь не нужна.

Предсказание

Солнце уже клонилось к закату, когда Куст с Рамсом вышли к подножию Скалистых гор. В лучах заходящего светила белые камни гор казались розовыми. Сколько Рамс не вглядывался в каменные нагромождения, он не мог различить даже признака на какое либо присутствие человека.

– Отвернись. – сказал Куст – Тебе не следует видеть того, что сейчас произойдёт.

Рамс был даже благодарен гному за это предложение. Ему и так было не по себе из-за осознания того, что он, смертный, соприкоснулся с могущественными, и в то же время чарующими силами, перед которыми трепетали даже короли. Беспрекословно он повернулся лицом к лесу. Кто бы мог подумать, что гномы, не смотря на свой малый рост, могли обладать таким громовым голосом? Куст закричал. Рамс даже не мог понять, на человеческом языке говорил гном или нет. Его уши заложило, и он мог различать только шум, словно стоял у огромного водопада. Вдруг глухота исчезла так же внезапно, как и появилась.

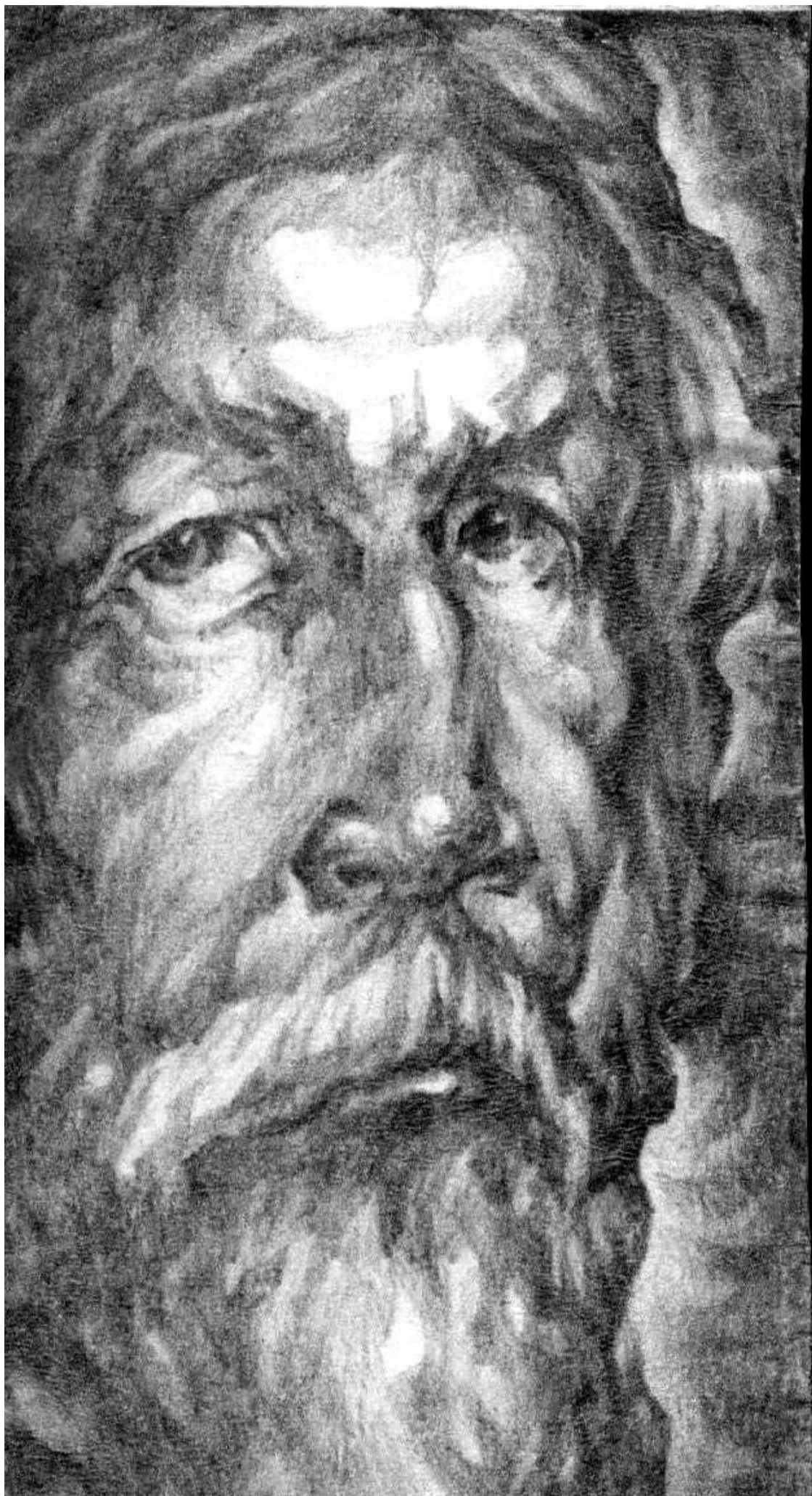
– Пойдём, поворачивайся, – почти приказал Куст – но помни, Рамс, о чём я тебе говорил. Ни звука.

Повернувшись, Рамс обомлел. Он всегда любовался красотой замка короля Фарла, правителя его королевства. Работа мастеров, его сделавших, была великолепна. Его память так же сохранила воспоминания детства, когда они с отцом и родственниками ездили смотреть на свадьбу короля Фойла в королевство Ритс. Там он тоже был без ума от изысканности замка правителя. Оба замка королей Фарла и Фойла были великолепными сооружениями, сочетавшими в себе роскошь и строгость, подобающую королям. Но то, что находилось перед его взором сейчас, было неопишимо. Замок великого Эллина был олицетворением могущества и простоты, красоты и посредственности. Он был так же беззащитен, как и непреступен. Невозможно было разобрать, что перед тобой находится. Это и скалы и замок одновременно. Расщелины между камнями были резными окнами, парадным входом, со статуями неведомых Рамсу существ, служила небольшая пещерка, из которой вытекал ручей.

Войдя внутрь, Рамс зажмурил глаза и, как следует, встряхнул головой. Потом он, своими мощными пальцами, что было сил, ущипнул себя за ногу, надеясь проснуться. Он думал, что находится во сне, иначе другого объяснения его разум не принимал. Роскошь, богатство, граничащее с безрассудством, окружали дровосека со всех сторон. Шикарно украшенные залы, казалось, тянулись в

бесконечность. «Вряд ли у всех семи королей найдётся столько сокровищ, сколько находится тут» – подумал Рамс.

– Не глазей по сторонам, шагай быстрее. – торопил его Куст – Тебе всё это не к чему.

В одном из залов Куст попросил Рамса свернуть в узкий проход, ведущий в темноту. Пришлось немного пройти в кромешной темноте, прежде чем Рамс увидел свет, который наполнял обычную пещеру. Как-то странно было видеть, после всего великолепия, такую серость. Необработанные стены сливались с таким же полом и потолком. Но вот костёр давал такой свет, что создавалось впечатление, будто светит маленькое солнце. Посреди пещеры стоял стол, за столом сидел старец.

– Можешь идти, Куст. – сказал старец гному.

Рамс оцепенел. Он догадался, что перед ним, ни кто иной, как сам великий Эллин. Из-за седины, которая покрывала всю его голову, невозможно было различить лица. Глаза его были опущены, и взор был устремлён в книгу, лежавшую перед ним на столе.

– Ты спас моего слугу, Рамс. – голос Эллина, казалось, исходил не от него самого, он звучал отовсюду – Можешь просить, чего хочешь.

Рамс помнил предупреждение гнома: «... не говорить с волшебником, пока тот сам не заговорит», но это предупреждение было излишним. Язык Рамсу не повиновался, мысли путались, в глазах временами темнело.

– Не бойся. – сказал Эллин – Говори.

– Я и не боюсь... – еле выговорил лесоруб.

Он, конечно, соврал, опасаясь показаться кудеснику нелепым и смешным.

Он ни как не мог вспомнить, чего ему больше всего хотелось.

– Я хочу умереть, и мне нужен хороший гроб... – выпалил Рамс, почти с вызовом.

– Глупо просить у меня смерти, – спокойно ответил Эллин, словно не замечая волнения Рамса – её можно найти где угодно. Я тебя спрашиваю, что тебе нужно для жизни?

– Я не хочу жить, – сказал Рамс, понемногу овладевая собой – я совсем одинок, мне не для кого жить.

– Человек не в праве сам себя лишать жизни. – Эллин встал, и прохаживаясь по пещере, как будто разминая отёкшие ноги и спину, продолжал – Она дана ему в награду и самолично прерывать её, в лучшем случае, просто не вежливо. Нужно думать как этим даром пользоваться, а не как от него избавиться.

– Я лесоруб – сказал Рамс – и нет ни одного дома в Олесе, в котором бы не пользовались моим трудом. С двенадцати лет я, вместе со своим отцом, начал валить лес. Некоторые дома полностью существуют благодаря моей работе. Я думаю, что долг людям я заплатил сполна.

– Ты меня не понял. – перебил его старец – Я говорю не о долге перед людьми, хоть это и не маловажно, а о твоей жизни.

– Я не могу больше жить один.

Рамс вспомнил свои одинокие годы, свою избу, пропитанную насквозь тоской, и не в силах больше говорить опустил голову. Ему было стыдно, что он, здоровый мужик, стоит тут, перед величайшим из людей, и жалуется, как пацан.

– А если бы у тебя был сын? – внезапно спросил Эллин.

– О, великий Эллин, – Рамс побледнел – легенды о твоём могуществе передают из поколения в поколение. Люди даже в твоё отсутствие не позволяют себе дурно отзываться о тебе. Любой человек из Семи Королевств знает о твоём величии. Тебе, наверное, очень скучно и ты решил посмеяться надо мной?

Эллин повернулся к Рамсу и посмотрел ему прямо в глаза. Оцепенение, охватившее Рамса, когда он впервые увидел Эллина, теперь казалось просто испугом. Сейчас Рамс был в ужасе. В глазах волшебника он увидел всю мудрость, накопленную людьми за века их существования. Там Добро перемешалось со Злом, Любовь бродила в обнимку с Ненавистью, Радость не давала покоя Грусти, Вражда улыбалась Дружбе.

– Я давно уже не смеюсь над людьми и, тем более, ни когда не врал. Не оскорбляй меня больше так впредь и людям об этом скажи.– сказал чародей, опустив глаза.

– Прости, прости, меня, мудрец,– упав на колени, со слезами на глазах, воскликнул Рамс – я и в мечтах своих не мог представить, что такое возможно. У меня нет больше других желаний, кроме этого. Прости меня, пожалуйста, великий Эллин.

– Я прощаю тебя,– сказал волшебник – а сейчас слушай меня внимательно. Если ты постарайся, то у тебя будет сын. Учти, это будет не простой ребёнок. Он очень быстро вырастет и возмужает. На него будут возложены особые обязанности. Его миссией станет освобождение вашего королевства Крок от проклятия, которое висит над ним уже давно. Когда его тело окрепнет, он должен будет отправиться в Долину высушенных рек. Там он должен будет найти ведьму Урву, которая научит его, как поступать дальше.

Рамс, всё ещё не веря своим ушам, вытер слёзы и спросил:

– Что я должен делать, мудрец?

– Сейчас уже утро. В полдень соберутся тучи и начнётся дождь. К этому времени ты должен будешь добраться до той сосны, которую собирался вчера рубить. С первым ударом грома ты начнёшь её рубить, и когда прогремит третий гром, сосна должна быть уже повалена. Что будет дальше увидишь сам, но учти, если ты не успеешь к третьему раскату грома свалить дерево, Куст тебя накажет, а он это делать умеет. У тебя сейчас есть выбор – ты можешь не рубить дерево и отправиться домой, а можешь попробовать повалить его, но в этом случае ты очень рискуешь. Выбирай сам. А сейчас прощай, Рамс, мы с тобой больше ни когда не увидимся. Иди.

– Я не знаю, как мне отблагодарить тебя, добрый Эллин,– в глазах дровосека опять блеснули слёзы – Я тебя ни когда не забуду. Спасибо тебе!

Гром

Рамс не помнил, как он вышел из замка Эллина. В голове была только одна мысль: «Скорее добраться до сосны». Он плохо помнил дорогу, по которой они с Кустом шли к Скалистым горам, но какое-то внутреннее чутьё вело его уверенно вперёд. Тучи уже собирались над лесом, когда Рамс наткнулся на ту самую сосну. Он сильно обрадовался, что успел добраться до места и теперь с нетерпением ждал начала дождя.

Только он решил немного перевести дух, как грянул гром. «Что такое, – пронеслась в голове дровосека мысль – дождя ещё нет, а гром уже прогремел?» И тут хлынул такой ливень, что одежда на нём в один миг превратилась в мокрое, тяжёлое тряпье. Рамс скинул одежду, и оставшись в одних штанах, принялся быстро рубить дерево. Он много лет валил лес и знал, как это делается очень хорошо, но эта сосна была как каменная. Острооточенный топор отскакивал от неё, откалывая лишь маленькие кусочки, так называемой древесины. Рамс нервничал. Он боялся, что не успеет добраться до сердцевины, когда прогремит второй гром. И, о ужас... Хотя работа была ещё в самом начале, над головой дровосека прокатился второй громовой раскат. Рамс был в отчаянии. Он с остервенением взмахивал топором и наносил удары чудовищной силы. Он не боялся предупреждения Эллина о наказании, которое, в случае неудачи, его ожидает. Он боялся только одного, что ни когда не будет иметь сына. Он кричал от страха, боясь третьего удара грома. Пот, смешиваясь с потоками дождевой воды, заливал ему глаза, но лесоруб, в иступлении рубя дерево, не обращал на это ни какого внимания. Он даже толком не видел, сколько уже прорубил, он просто бил и бил топором по сосне, почти вслепую.

И вдруг в небе сверкнула молния, как предупреждение о скором раскате грома. Рамс бросил топор, отбежал от сосны, и когда по небу покатылся громовой гул, бросился к дереву. Он всем телом обрушился на ровный ствол, вложив в свой удар всю боль одиночества, выплеснув наружу всю ярость, которую он питал к безысходности жизни. Удар получился таким мощным, что Рамс, потеряв сознание, упал на землю как подкошенный.

Прошла ночь. Рамс очнулся, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом. На расколотой пополам сосне сидел Куст.

– Ну и здоров же ты, Рамс, – сказал гном – хотя по твоему виду этого не скажешь. Вроде бы уже и не молод, а видишь, как дерево изуродовал? Изверг.

Рамс взглянул на обломки сосны, валявшиеся вокруг. Он не помнил ни чего, кроме сильного удара. «Неужели это я смог так расколоть ствол?» – подумал он.

– Да повезло тебе, старина, продолжал бормотать Куст – из ноги твоего деда вырос замечательный орешник. Я надеялся, что из твоего тела вырасту прекрасный, крепкий дуб. Ну, да ладно... Забирай своего сына и ступай домой. Ему нужно тепло и, наверное, он хочет кушать.

Только сейчас Рамс заметил за обломками сосны маленький свёрточек. Что-то было завернуто в его одежду, которую он вчера сбросил с себя. Дровосек дрожащими руками поднял его с земли. Из-под куртки на Рамса смотрели два зелёных глазика. Ребёнок, видимо чувствуя какое-то неудобство, двигался, но не плакал. Он смотрел на Рамса с любопытством, присущим детям, и пытался освободить ручки. Дровосек развернул куртку и поднял его над головой, как бы показывая нового человека всему миру.

– Отныне тебя будут звать Гром! – торжественно выкрикнул Рамс.

Гром, как бы чувствуя ликование отца, задёргал ручками и ножками, а на его лице засияла неповторимая детская улыбка.

– Спасибо тебе за всё, Куст. – сказал Рамс, пеленая новорожденного в свою рубашку – Если бы не встреча с тобой, то я бы ни когда не увидел великого Эллина, и он не подарил бы мне такое счастье. Я буду помнить о тебе всегда, мой добродетель. Возможно мы с тобой ещё встретимся? До встречи, Куст.

– Как знать, как знать... – пробубнил себе под нос Куст, провожая лесоруба взглядом.

Колдун

Между королевством Ритс, короля Фойла, и Крок, короля Фарла, простирались обширные, заболоченные леса. Жители этих королевств встречались очень редко по одной причине. Чтобы проехать через заболоченный лес, нужно было платить огромную пошлину, жившему там колдуну Броку. Сила

этого злобного колдуна, конечно, не была такой же невероятной, как у великого Элина, но для простого человека и она была пределом мечтаний.

Колдуном, в принципе, может стать любой человек, но не всем это дано. Одни получают возможность взаимодействовать с мистическими силами по наследству от кровных родствен-

ников, другие же учатся этой науке добровольно, но и в том и в другом случаях тут необходим своего рода талант.

Брок принадлежал ко второй группе людей. Родился он в бедной семье и после смерти своего отца очень быстро стал обузой для матери. Он рос физически хилым и не уверенным в себе ребёнком. Когда мать во второй раз вышла замуж, то к её неприязни, к своему сыну, добавилась ещё и открытая ненависть отчима. Брок, и без того всегда подавленный, теперь совсем стал запуганным, замкнутым в себе ребёнком.

Как-то отчим, ни чего не объяснив, посадил Брока в повозку и увёз, в неизвестном направлении. Вернувшись только через полтора месяца, он сообщил, что мальчик от него сбежал, по дороге, и что его поиски ни к чему не привели. Мать, вроде бы, немного погоревала, но уже через два месяца о Брое в семье ни кто не вспоминал. Годы шли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.